

Человек, которому не принадлежало божественное оружие, провел слияние против воли артефакта, поэтому оно было несовершенным. Такого рода процедуру было трудно провести. Ван Баолэ, будучи мастером дхармического оружия, знал о том, насколько сложно поставить на божественном оружии клеймо и сделать его своим. Отрубленная рука напоминала строптивую лошадь. Только истинный владелец мог легко объездить её. Ван Баолэ не собирался этого делать. Ему было нужно только получить над ней хотя бы частичный контроль.

В данной ситуации проблема заключалась в потенциально большом потреблении духовной энергии, а также возможных откатах при использовании руки. По этой причине он решил соединить её с Монаршими латами, чтобы рука пожирала энергию доспехов. Откаты также будут приходиться в доспехи. Таким образом он не только сможет использовать божественно оружие, но и обезопасит себя от побочных эффектов.

План сработал. Даже при несовершенном слиянии Ван Баолэ всё равно оказался доволен результатом. Он заметил, как меридианы и белые нити в Пламехвате монарших лат быстро проникли внутрь отрубленной руки. Теперь она выглядела как естественная часть доспехов. Благодаря связи с доспехами он почувствовал сознание, крепко спящее глубоко внутри руки. Чем-то оно напомнило ему дух артефакта. По неизвестной причине сознание не проснулось и не заметило вторжение Пламехвата монарших лат.

"Пока это сознание здесь, я не смогу стать полноправным хозяином божественного оружия... Спешить некуда. Посмотрим, что я смогу сделать на стадии Зарождения Души. Быть может, мне удастся прогнать его".

Он опустил голову и с улыбкой посмотрел на правую руку Монарших латах. Раньше доспехи полностью состояли из переплетения меридианов. На их фоне теперь сильно выделялась правая рука. Со сморщенной рукой мертвеца они стали выглядеть даже более жутко! Ван Баолэ сделал глубокий вдох. Всё это время он игнорировал разинувшего рот Османтуса. Внезапно он привел в действие культивацию и заставил Пламехват монарших лат заработать в полную силу. Доспехи вспыхнули алым светом. Их окружила озлобленная, свирепая аура. Исходящие от них эманации по силе превосходили культивацию Ван Баолэ. Он направил всю духовную энергию доспехов в правую руку, осторожно обогнув спящее внутри сознание. Благодаря энергии меридианов и белых костяных нитей... правая рука доспехов задрожала, а потом Ван Баолэ охватило странное ощущение, будто это была его собственная правая рука. Во всяком случае именно такая мысль возникла у него в голове.

На глазах у Османтуса правая рука Пламехвата монарших лат сжалась в кулак!

Брызжащая во все стороны сила изменила цвет неба! Ураганный ветер понёс с собой облака к горизонту. Море пламени отозвалось резонансом во время такого всплеска силы. Даже Ван Баолэ не ожидал такого. Эта сила исходила не от него, а от правой руки доспехов. Ван Баолэ взял себя в руки, однако его глаза буквально искрились от восторга. К сожалению, он не мог полностью подчинить себе руку, впрочем, это не сильно его беспокоило.

"Не всё ли равно, что я не могу свободно ей управлять? Она в моей власти. Не сбежит же она в конце концов?"

Трансформация мира приятно удивила Ван Баолэ. Упиваясь невероятной мощью правой руки, он почувствовал себя так, будто мог уничтожить любое препятствие со своего пути! С такими доспехами схватка с Сунь Хаем закончилась бы за пару мгновений. Хватило бы простого удара

кулаком... чтобы полностью стереть его с лица земли!

Ван Баолэ не стал испытывать силу правой руки. Ему хватило того, какой эффект на окружающий мир произвело простое сжатие пальцев. Гигантское дерево неподалеку била крупная дрожь. Высвобожденная сила подавила его культивацию. В ушах звенело. Казалось, Ван Баолэ мог уничтожить его тело и душу одним ударом кулака. Его охватил благоговейный трепет вперемешку со страхом.

Ван Баолэ посмотрел на него и внезапно потребовал:

— Покажи остальные находки из гробницы.

Османтус почувствовал в его холодном тоне плохо скрываемую угрозу. У него всё похолодело внутри. Он без колебаний достал бездонные сумки и расстегнул наряд, чтобы показать, что он ничего не спрятал за пазухой.

— Старейшина, я ничего не взял себе. Вот мои бездонные сумки. Можете их проверить. Я приму любое наказание, если в них найдется что-то из кургана!

Ван Баолэ коротким движением кисти приманил к себе бездонные сумки и по очереди их провели, удостоверившись, что Османтус ничего себе не присвоил. Его лицо оставалось непроницаемым. Внимательно посмотрев на гигантское дерево, он вновь направил энергию в правую руку.

— Расскажи мне, что ты видел в кургане! — холодно сказал Ван Баолэ.

Перепутанный Османтус выложил ему всё как на духу.

— Старейшина, под курганом находится подземный мавзолей. Зеленый туман был слишком плотным, поэтому я не смог до него добраться. Я прошел так далеко, как смог, и сумел забрать оттуда только эту руку. Клянусь, я не знаю, что находится в мавзолее. Я хотел пробраться в подземную усыпальницу и записать всё с помощью кольца-передатчика, но оно почему-то не заработало...

Гигантское дерево боялся, что Ван Баолэ ему не поверит. Он судорожно пытался вспомнить в мельчайших подробностях всё, что видел в гробнице.

— Есть еще кое-что, — выпалил он. — Внутри я видел каменную плиту. Туман был слишком плотным, но я сумел разглядеть три слова "Дитя дао Чэнь"... Мне удалось прочесть надпись только потому, что в третьей группе участников программы всех заставили выучить язык и письменность Дао конгрегации безбрежных просторов.

Он сказал чистую правду. Ничего не утаил от Ван Баолэ. Закончив рассказ, он испуганно посмотрел на Ван Баолэ в ожидании его вердикта. Когда Османтус упомянул "дитя дао Чэня" у него сузились зрачки и загудела голова, как будто в него ударила молния. К счастью, доспехи закрывали лицо, поэтому Османтус ничего не заметил. По его реакции гигантское дерево сразу бы начал что-то подозревать.

Османтус пребывал в неведении относительно значения увиденной на плите надписи, но Ван Баолэ сразу всё понял.

"Дитя дао Учэнь..." — мелькнула у него мысль, а потом он недоверчиво посмотрел на правую руку доспехов. В это было трудно поверить.

"Проклятье... неужто я только что ограбил могилу прошлой инкарнации Ли Учэня?" — ужаснулся он.

В компании невеселых мыслей он повел гигантское дерево обратно к Дао конгрегации безбрежных просторов.

"Если эта рука принадлежала прошлой инкарнации Ли Учэня, насколько же могущественным он был при жизни?.."

Похоже, он неосознанно сам себя подставил. Его отношения с Ли Учэнем и так были натянутыми. После ограбления могилы... ситуация стала усугубилась. Однако он не мог отказаться от божественного оружия. Ван Баолэ оказался в очень непростой ситуации. Он не мог просто устранить Ли Учэня. Во-первых, о его истинном статусе знала Фэн Цюжань. Во-вторых, всё было не настолько плохо, чтобы опускаться до хладнокровного убийства. В случае поединка прошлая инкарнация Ли Учэня обладала статусом "дитя дао". С тех времен у него наверняка осталась парочка козырей. Возможно, без воспоминаний из прошлой жизни Ли Учэнь даже не знает об их существовании. Это делало его даже более опасным противником.

"Какая морока. Надо придумать способ обезопасить себя от Ли Учэня, когда к нему вернутся воспоминания..."

Ван Баолэ про себя вздохнул. Он был не в настроении разговаривать с Османтусом, поэтому путешествие в дао конгрегации прошло в молчании. Гигантское дерево про себя вздыхал. Ему тоже не давали покоя тяжелые думы. Дао конгрегация безбрежных просторов оказалась слишком опасной.

На обратном пути он размышлял, как обезопасить себя на случай, если он перестанет быть полезным. После долгих раздумий он вспомнил об услышанном на Марсе скандальном слухе. В нём были замешаны Ван Баолэ и Ли Ван'эр, дочка главы сената.

— Старейшина, — осторожно сказал он, — за эти два года, что вы находились в Дао конгрегации безбрежных просторов, у меня появилась крестная дочь. Она очень восхищается вами. Быть может, вы попросите у Федерации прислать её со следующей группой? Из неё вышла бы отличная помощница, которая с готовностью исполнит любой ваш приказ.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/1101630>